ВЕСТНИК КРАСНОДАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ № 1(18), 2019

Исторические науки

УДК 930.2

Н.В. Евдошенко

Евдошенко Наталья Валерьевна, аспирант кафедры истории и организации архивного дела Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Миусская площадь, 6), e-mail: n.matinale@gmail.com

Научный руководитель: **Мазин Константин Анатольевич,** доктор исторических наук, профессор кафедры истории и организации архивного дела Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Миусская площадь, 6), e-mail: konstantin.mazin@yandex.ru

ФРАНЦУЗСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПОМОЩЬ ДЕЯТЕЛЯМ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В 1920–1925 ГГ.

В статье анализируется процесс взаимодействия французских культурных, интеллектуальных и политических элит с деятелями русской культуры в эмиграции в 1920–1925 годах. Целью данного сотрудничества было оказание французской стороной финансовой помощи русским писателям и ученым как напрямую, так и посредством организации различных культурных мероприятий, приносящих доход. Для детального анализа вопроса использовались архивные материалы Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции, который был организатором взаимодействия двух сторон. В результате исследования получены новые уточняющие данные, содержащие информацию о конкретной помощи, оказанной представителями

французского общества российским деятелям науки и культуры в эмиграции. Статья адресована исследователям истории русской эмиграции во Франции.
Ключевые слова: благотворительность, Комитет помощи русским писателям и ученым во Франции, помощь французских деятелей культуры, культурные мероприятия.

N.V. Evdoshenko

Evdoshenko Natalya Valeryevna, postgraduate student of department of history and organization of archival work of the Russian state university for the humanities (6, Miusskaya sq., Moscow), e-mail: n.matinale@gmail.com

Scientific supervisor: **Mazin Konstantin Anatolyevich,** doctor of historical sciences, professor of department of history and organization of archival work of the Russian state university for the humanities (6, Miusskaya sq., Moscow), e-mail: konstantin.mazin@yandex.ru

FRENCH SOCIETY AND HELP TO ACADEMIC AND CULTURAL FIGURES OF RUSSIAN EMIGRATION IN 1920–1925

The article analyzes the process of interaction between French cultural, intellectual and political elites and figures of Russian culture in emigration in the years of 1920 – 1925. The purpose of this cooperation was the provision by the French of financial assistance to Russian writers and scientists, both directly and through the organization of various cultural events that generated revenue. The detailed analysis of the issue is based on the archival materials of the Committee for the Relief of Russian Writers and Scientists in France that served as the organizer of interaction between the above-mentioned parties. The conducted research made it possible to obtain new clarifying data, including the information on specific cases of assistance provided by the representatives of French society to academic and cultural figures of Russian emigration. The article is addressed to all researchers of the history of Russian emigration in France.

Key words: philanthropy, Committee for the Relief of Russian Writers and Scientists in France, assistance of French cultural figures, cultural events.

Общепризнано, что российские эмигранты – писатели, художники, музыканты и представители других творческих профессий, по разным причинам и разными путями пришедшие во Францию в начале 1920-х годов, сделали Париж центром русской культуры в Европе. Но это произошло не сразу. Вырванная из родной почвы и лишившаяся своих русскоязычных зрителей и читателей российская творческая интеллигенция в большинстве своем попала в очень сложное положение. Ни морально, ни материально многие из них не были подготовлены к жизни в иной среде и чрезвычайно нуждались в поддержке. С ними было только их интеллектуальное богатство в виде уже написанных произведений, а также потенциал будущих работ, которые они уносили с собой из России. Лишь очень немногие смогли обрести подобие утраченного мира за границей и возможность обеспечить себя и свои семьи. Остальные были вынуждены пользоваться помощью различных общественных организаций, созданных их более обеспеченными или более активными соотечественниками, которые в большом количестве появлялись в Европе именно в этот период.

В свою очередь, некоторые благотворительные организации для плодотворного решения проблем материального обеспечения нуждающихся в помощи активно пытались наладить диалог с видными представителями французского общества.

В многочисленных мемуарах и общих работах, посвященных истории культуры и искусства русской эмиграции, факт подобного сотрудничества чаще всего умалчивался. Так, Глеб Струве в своем главном труде «Русская литература в изгнании» [7] ничего об этом не пишет. Марк Раев [6] также не упоминает об активных связях благотворительных организаций с

французскими интеллектуальными элитами. Нина Берберова в своем известном произведении писала и вовсе жестко: «В то время во всем западном мире не было ни одного видного писателя, который был бы "за нас"…» [2, с. 264]. Рене Герра, основываясь на высказываниях В.В. Вейдле, убежден, что русская эмиграция «была изолирована главным образом из-за идеологической «левизны» французской элиты» [3, с. 288]. Несмотря на многочисленность подобных свидетельств об изолированности русской творческой эмиграции, многие исследователи русского зарубежья, напротив, отмечают наличие очень тесных связей между русскими и французскими интеллектуалами в период 1920–1930-х гг. Так, в своей монументальной работе французский историк Катрин Гусефф констатирует, что среди русской интеллигенции «Большинство литераторов, публицистов, журналистов имели высокий уровень образования и нередко хорошо владели французским языком. Контакты между ними и французскими интеллектуалами зачастую были весьма интенсивными и тесными» [4, с. 162]. Аналогичной позиции придерживается и канадский исследователь из Торонто Леонид Ливак в своих статьях, посвященных вопросу сотрудничества русской эмиграции и французских деятелей культуры [5; 8; 9]. Французский славист Жерар Абенсур, исследуя духовные и культурные связи, выразившиеся в создании «Франко-русской студии», заявляет в своей работе [1], что русская творческая эмиграция не была замкнута сама в себе.

Подтверждением столь оптимистичной позиции о франко-русском сотрудничестве служат и архивные источники. Для нашего исследования мы возьмем документы фонда «Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции»[1], который находится в «Современнице» (*La Contemporaine* – именно так сейчас называется бывшая Библиотека современной международной документации – BDIC в Нантерре, Франция). Документы

[1] La Contemporaine, Fond du Comité de Secours aux Écrivains et aux Savants russes en France. Correspondances, statuts, bilans d'activités, rapports, financiers, protocoles de réunions, carnets de reçus, coupures de presse, documents divers. 1919–1935. F delta Rés. 832 (1) (1); здесь и далее цифра в первых круглых скобках означает номер коробки (carton), во вторых скобках – папку (chemise).

этого фонда содержат разнообразные материалы, позволяющие проследить становление и развитие связей между французскими культурными и интеллектуальными кругами и представителями русской творческой эмиграции в период 1920–1925 гг. В последующий период кризис конца двадцатых годов несколько ослабил интенсивность этого сотрудничества, поэтому в настоящей работе мы ограничились именно такими временными рамками.

Целью настоящей статьи является исследование зарождения и становления взаимоотношений между представителями французского общества и русскими писателями и учеными через посредничество благотворительной организации в деле помощи деятелям русской культуры в 1920–1925 годах.

Методология работы основывается на историческом подходе с использованием максимально возможного комплекса документов по обозначенной теме. Для выявления количественных характеристик и агрегированных показателей применены методы математической статистики и методы измерения.

Чтобы раскрыть тему наиболее полно, мы рассмотрим следующие три ее аспекта. Во-первых, обратим внимание на деятельность Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции, во-вторых, проанализируем проекты помощи, как реализованные, так и нереализованные, с привлечением представителей французского общества. И, наконец, в виде цифр покажем размер помощи, которая была оказана французской стороной русским эмигрантам через благотворительные организации.

В начале 1920-х годов для помощи беженцам из России в разных городах Европы практически одновременно стали создаваться многочисленные фонды, общества, союзы, комитеты и комиссии, имеющие своей целью помощь соотечественникам, попавшим в сложную для них ситуацию. Большая часть организаций была создана по профессиональному признаку. К таковым можно отнести «Комитет помощи русским писателям и

ученым во Франции»[2], который был создан в августе 1919 года в Париже по инициативе членов американского «Фонда помощи нуждающимся российским литераторам и ученым». Комитет в Париже был создан с единственной целью помощи и поддержки нуждающихся русских писателей и ученых, которые были вынуждены по разным причинам эмигрировать из большевистской России.

Источников финансирования Комитета было несколько. Лишь первое время его существования это были деньги, посылаемые из американского фонда-основателя. В дальнейшем членам Комитета приходилось самостоятельно изыскивать способы пополнения кассы. Первым председателем Комитета и до самой своей смерти в 1926 году был Н.В. Чайковский. В членах Комитета состояли: В.Н. Бунина, И.А. Бунин, В.С. Гоц, М.А. Ландау, И.И. Фондаминский (Бунаков), А.Н. Толстой, В.Л. Бурцев, К.Д. Бальмонт, А.И. Куприн, С.И. Метальников и многие другие. Громкие имена к участию в работе привлекали специально, чтобы придать вес и значимость предприятию, поэтому Комитет постоянно пополнялся новыми участниками.

С июля 1920 года еженедельно проводились заседания бюро Комитета. На одном из таких заседаний 4 ноября 1920 года Н.В. Чайковский внес предложение пополнить состав Комитета французами, «знающими Россию и сочувственно относящимися к России и русским»[3], и в состав Комитета первыми вошли:

Jules Patouillet – директор Французского института в Петрограде[4];

---

[2] Далее «Комитет»

[3] Журнал № 16 Заседания Комитета от 04 ноября 1920 г., La Contemporaine, F delta rés. 832 (1) (4)

[4] Французский институт в Петрограде был основан в 1911 году Полем Думером (политический деятель, в 1931-1932 гг. Президент Французской Республики). В январе 1911 г. Поль Думер приехал в Россию, чтобы открыть филиал “Société Générale” и ему удалось получить согласие министров финансов, народного просвещения и иностранных дел России и Франции, а также заручиться поддержкой императора, на создание Французского института в России. Институт должен был стать исследовательским учреждением для французских специалистов, в котором предусматривались открытие трех секций: русского языка и литературы; истории археологии и истории искусства. Период расцвета Института пришелся на самые первые годы его деятельности. В 1912 году была организована выставка "Сто лет французского искусства (1812-1912)". По оценке Луи Рео, эта экспозиция стала "самой большой выставкой французского искусства, когда-

Louis Réau – бывший директор Французского института в Петрограде;

Claude Anet – журналист и писатель;

Charles Rivet – журналист;

Paul Boyer – профессор-славист, директор Института восточных языков в Париже;

Ludowic Naudeau – журналист.

В течение нескольких последующих лет к Комитету присоединились и другие видные представители французского общества. Список французов, состоявших членами Комитета, содержит кроме уже упомянутых еще несколько десятков имен,[5] среди которых были:

Герцогиня d'Uzès – французская аристократка, писатель и политический деятель;

Графиня Anna de Noailles – поэтесса;

Edmond Haraucourt – писатель и поэт;

Henri de Régnier – писатель и поэт, член Французской Академии;

Robert de Fleurs – драматург и журналист;

Louis Barthou – министр иностранных дел Франции в 1917 и в 1934 годах;

Henry de Jouvenel – журналист и политический деятель;

Léon Bailby – журналист и редактор газет;

Gaston Rageot – писатель;

Paul Brulat – писатель и журналист;

Sacha Guitry – режиссер, актер, писатель;

Jean Giraudoux – писатель, драматург, дипломат;

Maurice Guillaume – руководитель нескольких газет;

Jacques Copeau – актер и режиссер театра;

Pierre Mortier – политический деятель, писатель, журналист;

либо осуществленной за границей". В 1918 году из-за революции в России Институт прекратил свое существование, и все сотрудники вернулись во Францию. Второе «открытие» Института состоялось лишь в 1992 году.

[5] Список, La Contemporaine, F delta rés. 832 (10) (11)

Pierre Lalo – музыкальный критик;

Albert Milhaud – профессор истории, писатель, журналист;

Pascal Bonetti – поэт и журналист;

Henri de Weindel – журналист;

Eugène Morel – писатель и литературный критик.

Первым руководителем «французской секции» Комитета был мэр города Лиона Édouard Herriot, вице-президентом – герцогиня d'Uzès и Paul Boyer. К январю 1922 года секция насчитывала «более чем 50 членов, представляющих мир французской литературы, искусства и политики»[6]. Их активная деятельность по сбору средств и оказанию помощи Комитету началась сразу же, в 1921 году. А с 1922 года в Комитете официально было две секции – русская и французская, которые работали параллельно. Далее мы рассмотрим, какие мероприятия удалось провести представителям французской секции и какая помощь была ими оказана русским писателям и ученым.

Одно из первых мероприятий состоялось 23 июня 1921 года. Это был франко-русский обед с приглашением «представителей французской литературы». На последующем за ним заседании бюро Комитета 25 июня 1921 года[7], на котором, присутствовали: И.А. Бунин, Д.С. Мережковский, М.А. Ландау, А.Н. Толстой, М.С. Цетлина и другие, – обсуждались итоги прошедшего мероприятия: «Н.В. Чайковский сообщил о состоявшемся под председательством E. Herriot обеде совместно с французскими литераторами и о сделанных E. Herriot заявлениях, заключающих в себе, несомненно, прямые обещания оказать помощь русским писателям и ученым в форме, которая дала бы им возможность продуктивно работать в их специальности».

Затем Н.В. Чайковский попросил выступить членов бюро Комитета и высказаться о возможных видах помощи, которые они ожидают от

---

[6] Копия письма неизвестному адресату от января 1921 года, La Contemporaine, F delta rés. 832 (2) (5)

[7] Журнал Экстренного заседания бюро Комитета от 25.06.1921 г., La Contemporaine, F delta rés. 832 (2) (2)

французской стороны. И.А. Бунин, взяв слово, говорил о необходимости организации издательства и защиты авторских прав, а также о желательности издания журнала и переводов французской литературы на русский язык.

Идея создания «большого русско-французского издательского дела, которое издавало бы книги на русском и на французском языках» была поддержана и признана наилучшей возможной формой деятельности Комитета, поскольку «Содействуя духовному и культурному сближению двух великих народов, предприятие это могло бы тем самым приобрести и немаловажное политическое значение, результаты которого, несомненно, сильно сказались бы в будущем. Ибо в настоящее время наиболее видные представители русской литературы, научной и политической мысли проживают именно во Франции. При этом издательстве предполагается и периодическое издание на французском языке, в котором участвовали бы французские и русские авторы. Образование такого издательства вместе с тем дало бы заработок русским (и французским) писателям и ученым – и в этом отношении – вполне совпало бы с прямыми задачами Комитета»[8].

Подробный план учреждения издательства разрабатывался специально созданной внутри Комитета комиссией. Проводились переговоры с различными существующими издательствами, среди которых два – «La Terre russe» и «Société anonyme de Presse, de Publicité et d'Éditions» выразили готовность к сотрудничеству. Тем не менее после проведенных подсчетов выяснилось, что для подобного предприятия требовался капитал около 400000 франков[9], которыми Комитет не располагал. Особые надежды президент Комитета Н.В. Чайковский возлагал на мэра Лиона Édouard Herriot и его возможности найти средства в политических кругах Франции. Однако все старания привлечь денежные средства через членов французской секции Комитета, а также путем обращения к Банкам и государственным органам за субсидией, успеха не имели, и к лету 1922 года действия в этом направлении

---

[8] Записка Комитета помощи русским писателям и ученым без даты, La Contemporaine, F delta rés. 832 (1) (5).

[9] Журнал заседания бюро Комитета от 17.11.1921 года, La Contemporaine, F delta rés. 832 (2) (2)

были прекращены. Подробный анализ причин провала предприятия по созданию русско-французского издательства приводит в своей статье Леонид Ливак [8, с. 35–36].

Но сотрудничество русской и французской секций Комитета не ограничивалось только попытками создания издательства. Большая помощь французской стороной была оказана денежными средствами. Так, сочувствие делу помощи русских писателей выражал мэр города Лиона Édouard Herriot, который перечислил 5000 франков Комитету. Письмо от 20.07.1921 года на бланке мэрии Лиона[10]:

«Господину Чайковскому, Президенту Комитета помощи русских писателей и ученых во Франции. Я имею честь вас информировать, что муниципальный Совет, как всегда верный франко-русской дружбе, решил оказать помощь русским писателям и ученым во Франции, передав в дар 5000 франков Комитету помощи, президентом которого вы являетесь.

Мэр Лиона. Депутат Рона. Herriot»[11].

Целевую денежную помощь оказало Общество писателей Франции, передав через Комитет 1000 франков специально для И.А. Бунина, А.И. Куприна и К.Д. Бальмонта[12] в равных долях. А в дальнейшем выразило готовность помогать русским писателям «поименно», для чего им был направлен список еще из трех фамилий: Л.Л. Толстой, А.А. Плещеев, Л.И. Шестов, но документов, свидетельствующих о том, что практика выдачи денег продолжилась, в фонде Комитета нет.

Бюро Французских драматических театров в течение двух лет оказывало материальную поддержку Комитету в виде отчисления части гонораров французских писателей. В 1921 году на общую сумму в 7965 франков и в 1922 году на сумму 1248 франков.[13]

---

[10] La Contemporaine, F delta rés. 832 (2) (1)
[11] Здесь и далее перевод с французского автора статьи.
[12] Письмо Société des Gens de Lettres de France от 20.07.1922 года, La Contemporaine, F delta rés. 832 (2) (9).
[13] Кассовые отчеты Комитета за 1921 и 1922 гг., La Contemporaine, F delta rés. 832 (10) (9).

Одной из задач французской секции Комитета с самого начала была подготовка культурных мероприятий, таких как спектакли, дни памяти, вечера и др., доход от которых поступал в распоряжение Комитета. Для этой цели в конце 1921 года была создана специальная «театральная комиссия», ее деятельность была особенно удачной, поскольку сборы от постановок стали основным источником дохода. К заслугам французской части Комитета можно отнести следующие состоявшиеся мероприятия.

Литературно-музыкальный вечер, посвященный столетию со дня рождения Л.Н. Толстого, состоявшийся 5 января 1921 года и добавивший в кассу Комитета 8310 франков.

В октябре того же 1922 года в Théâtre de Paris прошел утренний спектакль *La Passant*, организованный французской секцией Комитета. Касса пополнилась на 3455 франков.

7 марта 1922 года в театре «Vieux Colombier»[14] состоялась премьера спектакля по пьесе А.Н. Толстого «Любовь, книга золотая». Идея постановки была озвучена на заседании Комитета еще в феврале 1921 года, но дата премьеры много раз переносилась. Основной причиной задержки явилась смена художника в процессе реализации замысла. Первоначально для постановки спектакля «Любовь, книга золотая» планировали привлечь художника Сергея Юрьевича Судейкина. Но из-за занятости С.Ю. Судейкина в двух других театрах он не смог вовремя сделать эскизы, и в декабре 1921 года в Комитете встал вопрос о его замене[15]. Доход от первой постановки этого спектакля составил 12382 франков.[16]

В том же году 27 июня был организован Гала-концерт Балета Дягилева в театре Могадор[17], принесший Комитету 24288 франков[18]. В рекламных

---

[14] Vieux Colombier (фр.) – «Старая голубятня» – театр, созданный Жаком Копо в 1913 году в Париже. В настоящее время в этом помещении располагается один из залов театра Comédie-Française. Расположен в районе Сен-Жермен.

[15] Журнал № 67 Заседания Комитета от 14.12.1921 г. La Contemporaine F delta rés. 832 (2) (2)

[16] Кассовый отчет Парижского комитета помощи русским писателям и ученым с 1 января по 1 мая 1922 г. La Contemporaine F delta rés. 832 (3) (2)

[17] Театр Могадор (фр. Le théâtre Mogador) – был построен в Париже в 1913–1919 годах на месте бывших конюшен, недалеко от вокзала Сен-Лазар.

листовках и афишах устроителями мероприятия указывались члены французской секции Комитета.

В 1923 году было организовано два концерта, в числе которых 21 апреля на сцене театра Эдуард VII (фр. Édouard VII)[19] выступила Ида Рубинштейн[20]. Для привлечения публики на этот концерт члены театральной комиссии Комитета организовали огромное число рекламных публикаций в прессе, часть из которых в виде газетных вырезок находится в архивных документах Комитета.[21] Доход от концерта составил 22325 франков. Второй – это гала-вечер театра Н.Ф. Балиева «Летучая Мышь» 21 июня 1923 года, который принес Комитету доход в 7625 франков. В архивных документах Комитета есть письмо[22] от 2 июля 1922 Н.В. Чайковского, адресованное Н.Ф. Балиеву, с благодарностью за этот спектакль.

24 июня 1924 года Комитет и французская секция, которая к этому времени была преобразована во «Французский Союз» и вышла из-под крыла Комитета, представили совместно подготовленный концерт Matinée de Gala в Théâtre de l'Étoile. В программе[23] были заявлены выступления квартета Кедрова с русскими популярными песнями, американской арфистки Mildred Dilling[24], певицы Maria Delna[25], пианистки Lucie Caffaret, актрисы Mary Marquet[26] и других. Доход Комитета от концерта составил 10413 франков.

---

[18] Кассовый отчет Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции за 1922 год, La Contemporaine F delta rés. 832 (4) (1)

[19] Театр Эдуард VII – был построен в 1913 году как кинотеатр и в 1916 году начал использоваться для театральных постановок. Расположен недалеко от здания Парижской Оперы.

[20] Ида Львовна Рубинштейн (1883–1960) – российская танцовщица и актриса.

[21] La Contemporaine F delta rés. 832 (4) (2)

[22] Письмо Н.В. Чайковского, адресованное Н.Ф. Балиеву от 02 июля 1922 г., La Contemporaine F delta rés. 832 (4) (2)

[23] Программа концерта, La Contemporaine F delta rés. 832 (4) (10)

[24] Милдред Диллинг (1894 – 1982) - американская арфистка, училась у Генриетты Рене в Париже. Начала выступать в 1911 году. Много гастролировала по Европе и Азии На радиостанции NDC имела собственное еженедельное шоу.

[25] Мари Дельна (1875 - 1932) – известная французская певица, контральто.

[26] Мари Марке (1895 – 1979) – французская актриса театра и кино. Снялась в нескольких десятках фильмов. Творческая карьера с 1913 по 1976 г.

10 июня 1925 года Французский Союз в пользу Комитета устроил Matinée de Gala в театре Эдуарда VII[27]. Это мероприятие принесло Комитету 10800 франков.

Все полученные денежные средства распределялись среди нуждающихся в помощи, а члены Комитета выполняли возложенную на себя миссию совершенно безвозмездно. Выплата пособий производилась на основании заявлений просителей и по решению бюро Комитета на еженедельных заседаниях. Общий объем оказанной финансовой помощи писателям и ученым русской эмиграции по годам составил[28]:

в 1920 году – 51091 франков;

в 1921 году – 57195 франков;

в 1922 году – 49811 франков;

в 1923 году – 37823 франков;

в 1924 году – 24205 франков;

в 1925 году – 41086 франков.

В списках получателей пособий мы видим сотни имен, в том числе и «первой величины», такие как[29]: И.А. Бунин, А.И. Куприн, К.Д. Бальмонт, Тэффи, Д.С. Мережковский, М. Цветаева, И.С. Шмелев, В.Ф. Ходасевич, А.Н. Толстой, Г.В. Адамович, В.Я. Парнах и многие другие.

В заключение можно констатировать, что анализ архивных документов Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции наглядно показал готовность французского общества принять российских эмигрантов и оказать им всяческое содействие в непростых условиях новой среды. Участие французской политической, интеллектуальной и культурной элиты общества в деле помощи выражалось разными способами как в простой денежной форме, так и путем совместной реализации культурных проектов. Не все задуманное получилось, но и то, что удалось сделать, указывает на то,

---

[27] Афиша концерта, La Contemporaine, F delta rés. 832 (5) (8)
[28] Кассовые отчеты Комитета, La Contemporaine, F delta rés. 832 (10) (9)
[29] Список русских писателей и ученых, получавших ссуды от Комитета, La Contemporaine, F delta rés. 832 (10) (9)

что русские не были изгоями на французской земле. А деньги, которые удалось привлечь, чтобы передать нуждающимся, спасли сотни жизней от голода и бытовых неудобств. Полученные результаты исследования существенно дополняют знания о взаимоотношениях эмигрантских благотворительных организаций и представителей французского общества в области взаимопомощи и культурного обмена.

Настоящая статья также показывает перспективы изучения документального наследия фондов организаций, которые ранее были мало изучены, и открывает новые возможности для исследователей в применении междисциплинарного подхода и использования финансовых данных при анализе исторических событий.

Список используемой литературы:

1. *Абенсур Жерар*. Культурный трансфер между Францией и эмигрантской Россией: притяжение, братство и отречение // НИР. 2015. № 1(12). С. 174–181.
2. *Берберова Н.Н.* Курсив мой: автобиография. Москва, 2016. 687 с.
3. *Герра Р.* Когда мы в Россию вернемся… СПб., 2010. 668 с.
4. *Гусефф К.* Русская эмиграция во Франции. Социальная история 1920–1939 годы. Москва, 2014. 328 с.
5. *Ливак Л.* К изучению участия русской эмиграции в интеллектуальной и культурной жизни межвоенной Франции // Русские писатели в Париже. Взгляд на французскую литературу 1920–1940. Международная научная конференция в Женеве 8–10 декабря 2005 г. Москва,, 2007. С. 200–214.
6. *Раев М.И.* Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919–1939. Москва, 1994. 296 с.

7. *Струве Г.П.* Русская литература в изгнании / Глеб Струве. 3-е изд., испр. и доп. Краткий биографический словарь русского зарубежья / Р.И. Вильданова, В.Б. Кудрявцев, К.Ю. Лаппо-Данилевский. Вступ. ст. К.Ю. Лаппо-Данилевского. Париж, М., 1996. 448 с.

8. *Livak Leonid.* «L'émigration russe et les élites culturelles françaises 1920-1925. Les débuts d'une collaboration», Cahiers du monde russe 2007/1. Vol. 48. P. 23–43.

9. *Livak Leonid.* «Le studio franco-russe en 1929–1931». Revue des études slaves 2004/1. Vol. 75. P. 109–123.